ДИАЛОГ КУЛЬТУР. ГРЕЦИЯ

Ольга СОКОЛОВСКАЯ

РОМАНОВЫ В ГОСТЯХ У КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВ

Большая императорская семья Романовых любила путешествовать. Нередко поездки соединялись с государственными делами, но Греция с конца 60-х г. XIX столетия стала местом, скорее, отдохновения от дел. Добираться до столицы греческого королевства в те годы было не так-то просто: либо из Севастополя на корабле несколько дней, либо по железной дороге через Европу, а затем снова на пароходе до Пирея. Поэтому каждое их посещение было незабываемым событием для супруги греческого короля Георга I, королевы эллинов Ольги Константиновны, очень общительной, умной, доброжелательной и радушной хозяйки.

Афинский дворец был хорош для жизни и приема гостей весной и осенью, т.к. зимой там было весьма холодно, а летом нестерпимо жарко. Поэтому в 1871 г., через три года после женитьбы Георг I купил в двух часах езды от Афин (27 км.) в Татое в горах Декелии огромное именье, а затем еще построил там маленький дворец — точную копию с Петергофской фермы, где жил император Александр II. Ольга писала отцу: «*Ты себе представить не можешь, что это за великолепие. Это еловый лес и между деревьями большие зеленые луга и группы деревьев. Это мне напоминает Павловск и вообще север, потому что там прохладно даже летом и много зелени. Трудно представить себе, что в Афинах есть такие чудесные места*».

Первыми гостями Ольги в Афинах были ее мать, вел. кн. Александра Иосифовна и братья, великие князья, Николай и Вячеслав, которые прибыли туда в июле 1868 г. к рождению первенца Ольги и Георга I – принца Константина, будущего греческого короля. Было нестерпимо жарко, и впредь Георг и Ольга решили жить с весны по осень на о. Корфу, где был прекрасный дворец, а затем построена королевская резиденция «Мон Репо».

Первой гостьей на Корфу была сестра Георга I Дагмар, великая княгиня Мария Федоровна, будущая российская императрица. Ольга напишет своему кузену, великому князю Александру Александровичу (Александру III) с Корфу: «*Милейший Саша! Я тебе сказать не могу, какое счастливое время мы провели с твоей (с моей) душкой, милейшей, ненаглядной прелестной Мини, которую я обожаю!*» Они сдружились на всю жизнь, а их судьбы оказались очень схожими: обе рано вышли замуж, браки были счастливыми с большим и красивым потомством; они много занимались благотворительной деятельностью, отличались живым умом и милосердием; обе пережили войны, перевороты, крушение династии, обе умерли в изгнании. Мария Федоровна пережила Ольгу всего на два года.

Без сомнения, самым дорогим гостем всю жизнь был ее младший брат великий князь Константин Константинович, будущий президент АН, поэт-романтик К.Р. Впервые 16-летний юноша-гардемарин посетил свою старшую сестру-королеву на Корфу осенью 1875 г. во время своего первого кругосветного плавания на фрегате «Светлана», где капитаном был ее кузен вел. кн. Алексей Александрович. Ольга писала отцу, что «*как будто приехал кусочек России, я блаженствовала!*» Она наслаждалась каждым днем и часом, которые они проводили все вместе. Юная королева, по-видимому, была влюблена в кузена без всякой взаимности: он никогда не будет отвечать на ее письма, и с раздражением отнесется к ее заступничеству и просьбам за моряков, когда станет адмиралом и весьма бездарным морским министром, сменившим на этом посту отца Ольги. (Ее назовут в его министерстве «венценосная нищая»).

Второе кругосветное плавание брат Константин совершит на фрегате «Герцог Эдинбургский» в 1881-1882 гг.

Лето и начало осени 1881 г. ему будет позволено провести у сестры-королевы в Татое. «*Какое это наслаждение и счастье для меня, иметь его здесь! — писала Ольга отцу. — Я дорожу каждым часом, который мы проводим вместе. Мы много ... занимаемся, читаем, углубляемся в прелести нашей русской литературы*». Здесь на древней земле Декелии, он осознает себя поэтом («Псалмопевец Давид»), а Ольга, чутко уловив поэтический талант брата, всегда будет поддерживать (единственная из семьи) его веру в литературное призвание. Ольга писала брату: «*Ты не знаешь, с какою радостью я встречаю всегда твои произведения, вдохновения твоей музы. Надеюсь, что она не окоченеет на севере, а будет петь по-прежнему и ударять по струнам*». С декабря 1882 г. Константин вновь в Греции, где напишет одно из лучших своих стихотворений «Я баловень судьбы», в котором окончательно решит совершить «священный подвиг певца» и возьмет поэтический псевдоним К.Р. В одном из писем к Фету он признавался, что сестра часто навевала на него вдохновение. В стихотворении «Исповедь», посвященном Ольге, есть такие строки: «*Измученный в жизни тревоги и зол/ Опять, моя радость, я душу отвел/ С тобою...*» «*Смеркалось; мы в саду сидели, свеча горела на столе...*» К.Р. посвятит сестре немало стихов и поэму «Севастиан-мученик»: «*Ты мне внушила эти строки,/Они тобой вдохновлены:/Пускай же будут в край далекий/Они к тебе унесены...*».

В том же 1883 г. отец Ольги, вел. кн. Константин Николаевич наконец-то выбрал время после его деловой поездки в Европу, чтобы навестить греческое семейство, в котором было уже шестеро детей. Ольга вспоминала «*уютные утренние часы, когда они в книгохранилище (так Ольга называла библиотеку) сидели втроем за большим столом, «усердно писали» письма и разговаривали «под шумок кипящего самовара*». Отец не только радовался внукам, но наслаждался посещением древностей, в которых прекрасно разбирался. В Афинах он познакомился со знаменитым археологом Г. Шлиманом, которого нашел очень интересным человеком. Именно здесь Константин примет решение резко изменить свою жизнь, навсегда расставшись, к ужасу отца, с флотом.

Ольга поддержала брата: «*Какое бы ты поприще не выбрал, чтобы быть полезным нашей матушке России, я всегда буду с тобой*». Отец больше никогда не бывал в Греции, а Константин приезжал неоднократно и очень полюбил страну и ее язык: вместе с сестрой они участвовали в составлении русско-греческого словаря.

Гостил в Афинах и вел. кн. Павел Александрович, младший сын императора Александра II, который страдал болезнью легких. 3 января 1883 г. Ольга писала: «*Милейший, дорогой папа! Теперь, против меня на Костином месте, сидит Павел и тоже пишет; я наслаждаюсь, более чем могу сказать, его присутствием здесь и мыслью, что он еще долго останется у нас; он милейший, а чем более я вижу и изучаю его, тем более я любуюсь его прелестным, редким характером. Дай Бог ему совсем укрепиться здоровьем у нас*». Многочасовые прогулки вдоль моря и теплый климат сделали свое дело. Королева начала строить планы о его сватовстве к своей старшей дочери Александре. Планам Ольги суждено было осуществиться в 1889 г., но через два года в возрасте 21 года ее дочь скончалась в России от родов. Двое детей от этого брака — Мария-младшая и Дмитрий вошли в историю: вел. кн. Дмитрий Павлович, друг Феликса Юсупова, став одним из убийц Распутина; Мария, оказавшись после революции в эмиграции, как замечательный дизайнер по кружевам, соратница Коко Шанель.

В январе 1885 г. в Афины приезжал кузен, вел. кн. Михаил Александрович. Ольга писала брату Константину: «*К сожалению, в продолжение десяти дней, что у нас гостил Миша, солнце показалось всего один раз — а то все время лил беспощадный дождь — мое самолюбие жестоко страдало, ибо наша Эллада без солнца, как человек без души*».

Весной 1889 г., возвращаясь через Европу домой из путешествия на Дальний Восток на корвете «Рында», две недели у королевы в Афинах гостил другой кузен, вел. кн. Александр Михайлович (Сандро). Они много говорили о буддизме, о нирване и проч. «*Несмотря на несогласие в иных взглядах, — писала королева брату Константину, — я нахожу, что Сандро — прелестный мальчик, в нем много мягкого, сердечного... Представь себе, что*

раз вечером Сандро вдруг говорит мне: «Знаешь ли, я иногда сожалею, что ты не моя мать!» Естественно, что 15-летняя греческая принцесса Мария страстно влюбилась в красавца Сандро, и стоило больших родительских усилий, чтобы охладить ее пыл, убеждая, что он уже просватан к дочери Александра III Ксении.

Особенно радовалась греческая королева пребыванию под ее кровом в октябре-ноябре 1889 г. цесаревича Николая, будущего российского императора Николая II, пришедшего на крейсере «Адмирал Корнилов». Ольга описывала приход крейсера в Пирей: «*Было так красиво видеть, как он величественно входил на рейд под брейд-вымпелом цесаревича, и как ему салютовали суда, и батарея... Встреча была блистательная, почетные караулы в Пирее и еще здесь во дворце; народу была масса и местами усиленно кричали «Зито!»... Уезжая, Ники сказал, что он был у нас как дома... Прощаясь, у него было особенное глубокое, грустно-ласковое выражение в его милых глазах. Ты знаешь взгляд, который смотрит не в глаза, а в душу?*»

Очарованная гостем, королева стала строить планы сватовства принцессы Марии (Минулины), что весьма бы польстило бы грекам. Она спрашивала брата Константина в конце 1890 г.: «*А как ты думаешь, грешно с моей стороны, тайно желать, чтоб Минулина вышла за Ники, чтоб для них сделать исключение?*» Брат старался охладить рвение сестры, сообщая, что Александр III вряд ли одобрит столь близкий брак.

Жених для второй дочери нашелся сам: троюродный брат Ольги вел. кн. Егорушка много времени проводил в Греции, влюбившись в молодую принцессу, однако ждать ему пришлось почти шесть лет. В мае 1900 г. на о. Корфу собралось множество гостей из России, которые прибыли на броненосце «Александре II» на свадьбу 20-летней принцессы Марии и вел. кн. Георгия Михайловича.

К началу XX в. афинский дворец сравнивали с Вавилоном: все невестки говорили на разных языках. Многочисленные внуки, их учителя, няньки занимали все комнаты, и принимать гостей стало невозможно: редкие приезжие гостили в Татое. После убийства в 1913 г. Георга I, несмотря на его завещание, король Константин и коро-

лева София Прусская, сестра кайзера Вильгельма, выселили Ольгу из любимых комнат. Вдовствующая королева предпочла уехать в Европу, а затем, за два дня до начала Первой мировой войны, вернулась в Россию, пережив страшные годы крушения монархии и гибели почти всей семьи Константиновичей.

В 1916 г. в Татое случился пожар и подруга Ольги Константиновны, жена контр-адмирала А.Г. Бутакова-2-го, Вера Васильевна писала ей: «*Много дорогих сердечных воспоминаний погребено под развалинами..., но тысячи людей прошли через него и сохранят в сердцах все благородное, доброе, что вынесли они от его царственных владельцев... сколько людей было согрето там добротою Вашего Величества! В благодарной память Татой жив и будет жить !...*» Члены Романовской семьи, бывавшие в гостях у греческой королевы Ольги, могли бы подписаться под каждым ее словом!